

ИНСТИТУТ СОУЧАСТИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Соучастие является одним из важнейших институтов уголовного права и в то же время наиболее сложным в рамках правоприменения. Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся института соучастия в уголовном праве. Если проанализировать нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, несложно заметить тенденцию, в соответствии с которой преступления, совершенные в соучастии, имеют более тяжкие последствия и несут больший общественно опасный вред. В связи со сложностью института соучастия на практике возникают проблемы, связанные с нарушением норм материального и процессуального права при привлечении к ответственности за соучастие. В статье рассмотрены проблемы, которые встречаются при определении соучастия в совершении преступления.

Ключевые слова: институт соучастия, уголовное право, группа лиц по предварительному сговору.

S. T. Suleymanova, I. Yu. Nuzhin

Penza State University, Penza, Russian Federation

INSTITUTE OF COMPLICITY IN CRIMINAL LAW

Abstract. Complicity is one of the most important institutions of criminal law and at the same time the most difficult in the framework of law enforcement. This article is devoted to problematic issues related to the institution of complicity in criminal law. If we analyze the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, it is easy to catch the tendency according to which crimes committed in complicity have consequences that are more serious and do more socially dangerous harm. Due to the complexity of the institution of complicity in practice, problems arise associated with the violation of substantive and procedural law when held accountable for complicity. The authors tried to analyze some problematic aspects of the institution of complicity.

Key words: institute of complicity, criminal law, group of persons on preliminary agreement.

Соучастие является одним из важнейших институтов уголовного права и в то же время наиболее сложным в рамках правоприменения [1; 2]. В соответствии со ст. 32. Уголовного кодекса РФ соучастием в преступлении признаётся «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». Соучастие является особым явлением в преступной деятельности, когда несколько лиц объединяют свои усилия для достижения единого общественно опасного результата [3].

Как видно из определения, основным критерием, благодаря которому можно выявить соучастие, является наличие умышленной вины всех участников при совершении преступления. Каждый соучастник осознает общественно опасный характер деяния, предвидит преступные последствия, желает или сознательно допускает их, преследуя при этом преступные цели и имея единые намерения. Так, осужденные О. и К. просили в апелляционной жалобе отменить приговор суда, так как умысла на убийство у них не было. Судебная коллегия Верховного Суда оставила приговор без изменения, обосновав это следующим. Из заключения эксперта следовало, что смерть Л. наступила вследствие сочетанной травмы головы и туловища в виде открытой черепно-мозговой травмы с ушибом головного мозга.

Исходя из доказательств, имеющихся в материалах дела, орудия преступления (молоток и нож), локализация повреждений в области жизненно важных органов, количество нанесенных ударов свидетельствуют о наличии умысла на убийство. Умышленные действия О. и К. по совместному причинению смерти потерпевшему Л. обоснованно квалифицированы судом как убийство, совершенное группой лиц¹.

Вторым по значению выступает критерий совместности, взаимная обусловленность, объединение усилий для совершения преступления. Преступление, совершенное соучастниками, направлено на достижение преступного результата и складывается из совместной деятельности соучастников. Для признания лица виновным в соучастии необходимо установить причинную связь между действиями этого лица и вредными последствиями совершенного исполнителями преступления, а также наличие умысла, направленного на содействие исполнителям преступления. Так, по приговору Черемушкинского районного суда г. Москвы Г. был осужден, в том числе по ст. 126 УК РФ совместно с Б. и В. Однако президиум Московского городского суда отменил приговор и передал дело на новое рассмотрение. Судом установлено, что Г. не принимал участие в захвате, перемещении и удержании потерпевшего, физиологического и психологического давления на него не оказывал, то есть не совершал действий, которые бы позволяли признать его соисполнителем преступления².

Соучастники различаются между собой по характеру выполняемых действий. Статья 33 УК РФ наряду с исполнителем выделяет организатора, подстрекателя и пособника. Такая градация в первую очередь необходима для определения степени вовлеченности в совершаемое преступление, что в последующем, в рамках судебного производства, позволяет назначить справедливое наказание.

Уже на стадии определения лиц, участвующих в совершении преступления, возникает один дискуссионный вопрос. Если в состав такой преступной группы входят лишь лицо, которое подлежит уголовной ответственности, и лицо, которое в силу определённых обстоятельств не подлежит привлечению к уголовной ответственности. Можно ли в данном случае считать, что здесь есть признаки соучастия (не подлежащие уголовной ответственности в силу возраста, либо по критерию невменяемости и т.д.).

Ряд учёных придерживается мнения, что вменение соучастия в данном случае невозможно, поскольку отсутствует один из критериев, необходимых для определения соучастия, – умысел. Ведь, действительно, дети и лица, признанные невменяемыми, возможно и способны совершать какие-либо действия с определённым умыслом, но это явно нельзя отнести к преступной деятельности [4].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что соучастие может быть вменено только тем лицам, которые подпадают под уголовную ответственность³.

Если изучить некоторые аспекты рассматриваемого вопроса, то суды нередко пренебрегали данными разъяснениями и вменяли совершение преступления группой лиц даже в случае невозможности привлечения второго лица к уголовной ответственности по критерию невменяемости.

Следует обратить внимание на тот факт, что критерий невменяемости обычно возможно определить лишь на стадии судебного разбирательства. Например, если на момент совершения преступления у лица, которое впоследствии было признано судом невменяемым, данные признаки отсутствовали. Также в пользу

¹ Постановление президиума, решения и определения Судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2019. — № 3. — С. 14.

² Постановление президиума, решения и определения Судебных коллегий судов республик, краевых и областных судов // Там же. — 2019. — № 3. — С. 16.

³ О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // ГАРАНТ.РУ (Garant.ru). — URL: <https://base.garant.ru/12182757/> (дата обращения: 20.01.2019).

данного подхода играет наличие критерия совместности. Ведь, несмотря на возможное отсутствие умысла у предполагаемого невменяемого лица, он принимал участие в совершении преступления.

На практике можно встретить также ряд проблем при привлечении к уголовной ответственности за соучастие.

Во-первых, это доказывание самого факта соучастия. Ведь лица, совершившие преступления, знают, что соучастие выступает какотягчающее обстоятельство и влияет на назначение наказания. Ввиду осведомленности об этом многие скрывают факт соучастия в преступлении. Исключением являются случаи, когда при ведении следствия находятся доказательства, подтверждающие данный факт, либо в силу разъяснения, что сотрудничество со следствием будет принято во внимание и повлияет на назначение наказания, получают эту информацию.

Во-вторых, проблемным является вопрос правильного определения ролей между участниками группы лиц и назначения им справедливого наказания. Как правило, при ведении следствия преступник не признает активного участия в преступной группе, поскольку знает, что будет приговорен к более репрессивному наказанию. Суду нередко приходится самостоятельно определять эти роли, исходя из материалов, полученных от следственных органов. На практике возникают случаи нарушения процессуальных норм при вынесении приговора в отношении соучастников. Так, судья, принимавший участие в рассмотрении уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, не может участвовать в рассмотрении дела в отношении соучастников преступления. В связи с вышеизложенным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отправила дело на новое судебное рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выразившееся в рассмотрении дела незаконным составом суда⁴. Особую проблему вызвало введение в уголовное законодательство ответственности за посредничество во взяточничестве. Одни суды признают, что «посредничество во взяточничестве» идентично понятию «пособничество во взяточничестве», другие суды считают данные понятия абсолютно различными.

Также нельзя не заметить сложность квалификации соучастия в рамках критериев, указанных в ст. 35 УК РФ. Данная статья разграничивает совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) [5].

Из анализа представленных определений сложно понять, в чем же выступает принципиальное различие между простой группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, хотя, по мнению законодателя, необходимость такого разграничения обязательна и влияет на определение состава преступления и степени тяжести наказания. На практике могут возникнуть случаи, когда суды выносят противоположные выводы по участию лица в преступной организации (сообществе) [6]. Верховный Суд указывает, что если в судебном решении в отношении соучастника преступления содержится противоположный вывод относительно установления факта существования одного того же преступного сообщества, то приговор в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ должен быть отменен. Так, Т. признан виновным в участии в преступном сообществе в покушении на незаконный сбыт наркотических средств и их аналогов, совершенных с использованием сети «Интернет» организованной группой, в значительном и крупных размерах, и в других преступлениях. Позднее его соучастник К. был приговорен к уголовной ответственности, однако в части ч. 2 ст. 210 УК РФ уголовное дело было прекращено за отсутствием в деянии состава преступления. Учитывая это, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в

⁴ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2019. — № 1. — С. 52–53.

отношении Т. в части его осуждения по ст. 210 УК РФ, производство по делу прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК за отсутствием состава преступления⁵.

Также некоторые вопросы вызывает наличие такой группы лиц, которая совершила преступление без предварительного сговора. По мнению некоторых ученых, определение данного понятия весьма неоднозначное, поскольку здесь четко не определены основные критерии соучастия лиц. Критерий совместности все же можно усмотреть, но вот умысел – весьма сомнительно. Тем более для групп лиц, исходя из общего понятия, наличие предварительной договоренности должно быть обязательным.

Были предприняты некоторые попытки дать ответ на этот непростой вопрос. Так, например, лицо, видя факт совершения преступления, присоединяется к преступнику и они уже совместно продолжают его совершение.

Также вызывающим множество вопросов остается понятие неосторожного сопричинения. Ряд ученых считают, что наличие такого определения совершенно недопустимо, поскольку если лица совместно совершили преступление, нельзя квалифицировать действия одного из них как неосторожные, поскольку, соглашаясь на участие, лицо должно понимать, что его действия могут принести общественный вред и подпадать под применение к нему уголовной ответственности [7; 8].

Другие ученые, напротив, настаивают на необходимости наличия такого критерия, поскольку организатор или подстрекатель могут привлечь лицо к действиям, которые впоследствии могут привести к совершению преступления [9]. Вопрос является весьма дискуссионным, поскольку авторы, придерживающиеся и той и другой теории, по-своему правы. Лицо, соглашающееся совершить какие бы то ни было действия, должно осознавать возможность наступления того или иного последствия.

Следует указать, что уголовное право зарубежных стран признает возможность соучастия в неосторожном преступлении. Так, например, в уголовном праве Канады пособничеством (abetting) признаются действия лиц, присутствующих при совершении преступления и осуществляющих видеозапись преступления на сотовый телефон, видеокамеру. В деле R.v. J (D) (2009) несовершеннолетний был признан виновным в пособничестве в форме содействия, так как при нападении и истязании потерпевшего он улыбался, создавая «праздничную атмосферу» (celebratory atmosphere), а также использовал камеру сотового телефона для записи истязаний потерпевшего⁶. Суд указал, что съемка пыток (истязаний) и участие в съемках свидетельствует об одобрении совершения преступления.

Исходя из определения соучастия в УК РФ, можно заключить, что соучастие в неосторожном преступлении невозможно. Однако законодатель на сегодняшний день прямо закрепил уголовную ответственность за соучастие в неосторожном преступлении в ч. 3 и ч. 4 ст. 263.1 УК РФ. В ч. 1 и ч. 2 ст. 263.1 УК РФ сформулированы составы неосторожных преступлений. А в ч. 3 и ч. 4 установлена уголовная ответственность за совершение тех же самых деяний «группой лиц по предварительному сговору» и «организованной группой». На данную проблему обращают внимание А. И. Чучаев, А. П. Бохан, Н. В. Петрашева [10]. Однако законодательно данная проблема так и не решена.

На сегодняшний день, исходя из анализа норм, посвященных институту соучастия в уголовном праве, можно сделать вывод о важности его правильного применения [11].

Проблемы, конечно же, присутствуют как в недоработке самого законодательства Российской Федерации, так и в неоднозначности судебной практики в отношении одного и того же вопроса. Не остаются в стороне и некоторые

⁵ Постановление № 1 пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2019. — № 4. — С. 11.

⁶ R. v. Patterson, 2020 ONCJ 156 (CanLII) / Ontario Court of Justice – Ontario. — URL: <https://www.canlii.org/en/on/on/oncj/>.

теоретические вопросы [8; 9]. Необходимы разъяснения по существующим проблемам для единообразного применения норм, регламентирующих институт соучастия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лист Ф. Учебник уголовного права. Общая часть / Ф. Лист. — Москва : т-во тип. А. И. Мамонтова, 1903. — 334 с.
2. Хейфец И. Я. Подстрекательство к преступлению. Исследование / И. Я. Хейфец. — Москва : юрид. кн. маг. «Правоведение» И. К. Голубева, 1914. — 128 с.
3. Пинчук А. П. Понятие формы соучастия в преступлении / А. П. Пинчук, Г. Е. Решетников // Отечественная юриспруденция. — 2019. — № 7 (39). — С. 30–32.
4. Тасаков С. В. Институт соучастия в уголовном законодательстве России и проблемы его правоприменения / С. В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. — 2014. — № 3. — С. 293–296.
5. Мондохонов А. Н. Формализация соучастия в преступлении как условие эффективности борьбы с организованной преступностью / А. Н. Мондохонов // Законность. — 2019. — № 4. С. 42–45.
6. Иванов Н. Г. Категории «соучастие» и «группа» в решениях Верховного Суда РФ (вновь о наболевшем) / Н. Г. Иванов // Уголовное судопроизводство. — 2019. — № 1. — С. 42–48.
7. Лисица А. А. Соучастие в преступлении: проблемы квалификации и законодательного применения / А. А. Лисица, Е. А. Шищенко // Молодой ученый. — 2017. — № 15. — С. 262–265.
8. Пейсикова Е. В. Посредничество и соучастие / Е. В. Пейсикова, О. В. Гейнце // Уголовное право. — 2019. — № 3. — С. 71–80.
9. Коваленко Т. С. Институт соучастия и проблемы его применения в преступлениях с двумя формами вины / Т. С. Коваленко // Российский следователь. — 2018. — № 5. — С. 40–43.
10. Чучаев А. И. Транспортные преступления: понятие, виды, характеристика: монография / А. И. Чучаев, А. Ю. Пожарский. — Москва : Проспект, 2018. — 256 с.
11. Пудовочкин Ю. Е. Концепция соучастия: опыт теоретической разработки и нормативного закрепления / Ю. Е. Пудовочкин // Журнал российского права. — 2018. — № 8. — С. 102–112.

REFERENCES

1. List F. *Uchebnik ugodovnogogo prava. Obshchaia chast'* [Textbook of Criminal Law. General part], Moscow, t-vo tip. A. I. Mamontova Publ., 1903, 334 p.
2. Kheifets I. Ia. *Podstrekatel'stvo k prestupleniiu. Issledovanie* [Instigation to Crime. Research]. Moscow, iurid. kn. mag. «Pravovedenie» I. K. Golubeva Publ., 1914, 128 p.
3. Pinchuk A. P., Reshetnikov G. E. Concept of Complicity in a Crime. *Otechestvennaia iurisprudentsiia = Domestic Law*, 2019, no. 7 (39), pp. 30–32 (in Russian).
4. Tasakov S. V. Complicity Institute in Russia Criminal Law and Its Enforcement. *Vestnik Chuvashskogo universiteta = Bulletin of the Chuvash University*, 2014, no. 3, pp. 293–296 (in Russian).
5. Mondokhonov A. N. Formalization of Criminal Complicity as a Condition of Efficient Fight against Organized Crime. *Zakonnost' = Legality*, 2019, no. 4. pp. 42–45 (in Russian).
6. Ivanov N. G. Categories of Complicity and Group in Judgments of the Supreme Court of the Russian Federation (Burning Issues Revisited). *Ugodovnoe sudoproizvodstvo = Criminal Judicial Proceeding*, 2019, no. 1, pp. 42–48 (in Russian).
7. Lisitsa A. A., Shishchenko E. A. Complicity in Crime: Problems of Qualification and Legislative Application. *Molodoi uchenyi = The Young Scientist*, 2017, no. 15, pp. 262–265 (in Russian).
8. Peisikova E. V., Geintse O. V. Mediation and Partnership. *Ugodovnoe pravo = Criminal Law*, 2019, no. 3, pp. 71–80 (in Russian).

9. Kovalenko T. S. The Complicity Institution and Issues of Its Application in Crimes with Two Forms of Guilt. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2018, no. 5, pp. 40-43 (in Russian).

10. Chuchaev A. I., Pozharskii A. Iu. *Transportnye prestupleniia: poniatie, vidy, kharakteristika: monografiia* [Transport Offences: Concept, Types, Characteristics: Monograph]. Moskva, Prospekt Publ., 2018, 256 p.

11. Pudovochkin Iu. E. The Concept of Complicity: Theoretical Background and Legal Formalisation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 8, pp. 102-112 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сулейманова Светлана Тимуровна — доцент кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат социологических наук, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация; e-mail: sts_123@bk.ru.

Нужин Ильяс Юсефович — магистрант юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: ilyas0530@bk.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Suleymanova Svetlana T. — Associate Professor, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Sociology, Candidate of Law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: sts_123@bk.ru.

Nuzhin Il'ias Yu. — Master Student, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: ilyas0530@bk.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Сулейманова С. Т. Институт соучастия в уголовном праве / С. Т. Сулейманова, И. Ю. Нужин // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 1 (29). — С. 133–138. — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-17.

FOR CITATION

Suleymanova S. T., Nuzhin I. Yu. Institute of Complicity in Criminal Law. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 1, pp. 133-138, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-1-17. (In Russian).